

Владимир Федорович Одоевский

(30.07.1803 - 27.02.1869 года)

•В.Ф.Одоевский
•писатель

•философ

•педагог

•музыковед

•теоретик музыки

Последний потомок старинного княжеского рода. Отец его служил в должности директора Московского отделения Государственного банка, мать была крепостной крестьянкой. В 1822 Одоевский с отличием окончил Московский университетский благородный пансион, где ранее обучались П.Вяземский и П.Чаадаев, Никита Муравьев и Николай Тургенев. В студенческие годы на него оказали влияние профессора Московского университета философы-шеллингианцы И.И.Давыдов и М.Г.Павлов. С 1826 Одоевский служил в цензурном комитете министерства внутренних дел, был составителем нового цензурного устава 1828 года.

По переходе комитета в ведение министерства народного просвещения продолжил службу в должности библиотекаря. С 1846 – помощник директора Императорской публичной библиотеки и заведующий Румянцевским музеем, тогда находившимся в Санкт-Петербурге. С 1861 – сенатор. Первым выступлением Одоевского в печати были переводы с немецкого, опубликованные в «Вестнике Европы» в 1821. Там же в 1822–1823 публикуются Письма к Лужницкому старцу, одно из которых, Дни досад, привлекло своим негодующим настроением внимание А.С.Грибоедова, который познакомился с Одоевским и оставался его близким другом до конца своей жизни.

В начале 1820-х годов Одоевский бывал на заседаниях «Вольного общества любителей российской словесности», где главенствовал Ф.Глинка, и входил в кружок переводчика и поэта С.Е.Раича, члена Союза благоденствия. Сблизился с В. Кюхельбекером и Д.Веневитиновым, вместе с которым (и с будущим видным славянофилом И.Киреевским) в 1823 создал кружок «Общество любомудрия», став его председателем. Как вспоминал один из «любомудров», в «Обществе» «господствовала немецкая философия»: ее самым деятельным и вдумчивым разъяснителем Одоевский оставался более двух десятилетий. В 1824–1825 Одоевский с Кюхельбекером издают альманах «Мнемозина» (опубликовано 4 кн.), где печатаются, кроме самих издателей, А.С.Пушкин, Грибоедов, Е.А. Баратынский, Н.М.Языков. Участник издания Н.Полевой писал впоследствии: «Там были неведомые до того взгляды на философию и словесность... Многие смеялись над «Мнемозиною», другие задумывались». Именно «задумываться» и учил Одоевский; даже его опубликованный в альманахе горестный этюд светских нравов Елладий В.Г.Белинский назвал

1827

Handwritten signature or mark

*Мемуаръ Императора
Россіи
въ свѣдѣніи о вѣдѣніи
и о вѣдѣніи
Королевства*

МНЕМОЗИНА.

СВѣдѣніе о вѣдѣніи Императора

ВЪ СВѢДѢНІИ

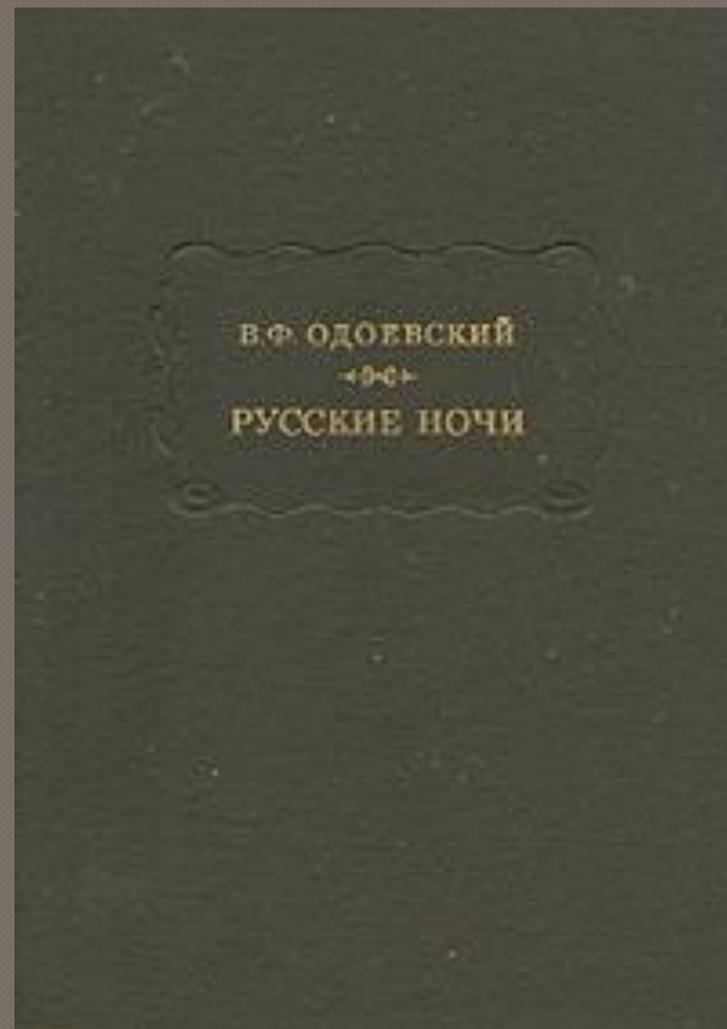
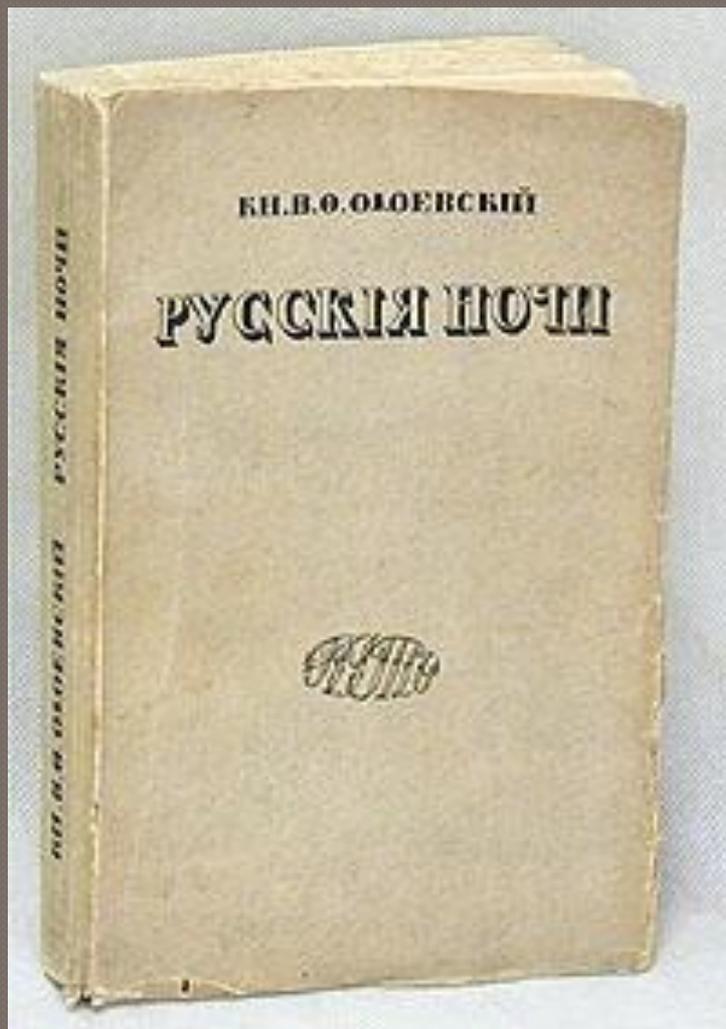
О. М. Императора и К. Императрицы.

ЧАСТЬ I.

ДОКЛАДЪ

О вѣдѣніи Императора Императрицы
Въ свѣдѣніи о вѣдѣніи

И Императрицы.

А главным опытом Одоевского в области художественной словесности стал философский роман «Русские ночи», завершённый к 1843 и изданный в 1844 г в составе трехтомного собрания сочинений Одоевского.

Изданию романа Русские ночи предшествовали многие творческие свершения: в 1833 были изданы Пестрые сказки с красным словцом, собранные Иринею Модестовичем Гомозейкою (эту словесную маску Одоевский использовал до конца дней), которые произвели чрезвычайное впечатление на Н.В. Гоголя и предвосхитили образность и тональность его Носа, Невского проспекта и Портрета. В 1834 отдельно опубликован Городок в табакерке, одна из лучших во всей мировой словесности литературных сказок, выдерживающая сравнение с андерсеновскими и ставшая непременно чтением русских детей. Появились несколько романтических повестей, начиная с Последнего квартета Бетховена, опубликованного в 1831 в альманахе

С 1846 по 1861 г. Одоевский был помощником директора Императорской Публичной библиотеки (ныне – Российская национальная библиотека) и заведующим Румянцевским музеем, хранителем его ценностей, впоследствии положенных в основу Российской государственной библиотеки.

В 40–60-е гг. писатель служит при дворе. Он становится камергером, затем гофмейстером двора, потом действительным статским советником, а в 1861 г. – сенатором.

В 1862 г., в связи с переводом Румянцевского музея в Москву Одоевский возвращается в родной город. Здесь он продолжает службу и активно участвует в культурно-общественной жизни: способствует основанию Консерватории, Русского музыкального общества, участвует в заседаниях Общества любителей российской словесности и Московского артистического кружка, читает популярные лекции, собирает вокруг себя литераторов, музыкантов, ученых.

В 60-е гг. Одоевский уходит из литературы, целиком отдавшись практической деятельности. Он с восторгом приветствует отмену крепостного права. Он изучает русские древности в хранилищах подмосковных монастырей, пишет статьи по педагогике, слушает дела в сенате.

За три года до смерти он отвечает на проникнутую скорбным унынием статью И.С. Тургенева «Довольно!» статьей «Недовольно!», проникнутой идеями просветительства и верой в нравственное развитие человечества.

Умер Владимир Федорович Одоевский 27 февраля 1869 г.
Похоронен на Донском кладбище в Москве.

